

Чжан Лижань собиралась сегодня сняться во множестве сцен, самые важные из которых были с главным и вторым мужскими персонажами. Даже если это был всего лишь молодежный сериал, большого объема работы было не избежать.

Когда в кадре появляются главные герои, это нужно особо подчеркнуть, фокусируя на них камеру, чтобы зрители сразу увидели, что это были важные персонажи, а не простые прохожие.

Первым возник Сюй Чан, и камера на некоторое время сосредоточилась на солнечных бликах в его черных волосах. Потом в кадре появилась девушка в спортивной униформе, она бежала то и дело спотыкаясь. Это была Ян Диндин, она случайно опоздала в первый день занятий, и строгие преподаватели приказали ей десять раз пробежать вокруг третьего учебного корпуса. Физическая подготовка Ян Диндин была плохой с детства. Всякий раз, когда она пробегала мимо большого дерева за учебным корпусом, она всегда хрипло вздыхала, что в понедельник утром было особенно шумно.

Спящий под деревом человек немного приподнял подбородок, как будто его что-то потревожило, а потом повернул голову набок и погрузился в новый раунд крепкого сна.

Молодая девушка, которая выглядела бодрой и энергичной, но на самом деле была совершенно слабой физически, не смогла одолеть даже шести кругов. Она уперла руки в бока и тяжело дышала, а после она пошла отдохнуть под деревьями. Ян Диндин сидела на траве и смотрела на высокие школьные здания, и внутри нее чувство несправедливости, горе и гнев становились все сильнее и сильнее. Было ли что-то хуже, чем иметь брата, который был «в одном шаге от университета Цинхуа»? (П/п. Университет Цинхуа — один из ведущих университетов КНР, входит в состав девяти элитных вузов Китая).

И она поступил в ту же среднюю школу, что и он. Поскольку она была сестрой Ян Чуна, ей нужно было хорошо учиться, она должна была хорошо разбираться в спорте, ей нужно было иметь чувство времени, иначе она опозорила бы своих родителей и брата ... Что это за дурацкие теории!

Разочарование и гнев, а также чувство беспомощности, разлились в её душе, сделав неспособной контролировать эмоции. Она вырвала клочок зеленой травы рядом с собой и, приглушённо рыча, швырнула ее за спину вместе с небольшим комком земли. Она даже не закончила выдыхать воздух, когда ее внезапно кто-то резко потянул назад. Её плечо уткнулось в теплую, сильную мужскую грудь.

– Эй, парень, у громкости истерик есть предел, разве ты не видишь, что это место уже занято и ты мешаешь? – лениво сказал человек у неё за спиной.

Ян Диндин была шокирована его действиям и собиралась огрызнуться, когда обернулась и посмотрела в пару необузданных, чуть расширившихся в изумлении глаз.

Они оба замерли одновременно.

– Извини, я не знал, что ты девушка, – Сюй Чан отпустил ее руку и, демонстрируя невинность, отошел на безопасное расстояние от Ян Диндин.

Ян Диндин впилась взглядом в собеседника и, испытывая стыд, убежала. Сюй Чан посмотрел на миниатюрную спинку собеседницы, облизнул губы, с полной небрежностью надвинул на лицо военную фуражку и вновь заснул на лужайке.

– Снято! – крикнул режиссёр Цай.

Чжан Лижань и Се Ифэн одновременно подошли к монитору, чтобы посмотреть повтор.

Обычная девочка с яркой стрижкой и беспечный, бунтарского вида подросток, в одном кадре они смотрелись вполне гармонично. И во взглядах, которыми Ян Диндин и Сюй Чан смотрели друг на друга, было достаточно искр, независимо от того, кто на кого смотрел. Зрителям с первого взгляда становилось ясно, что эту правильную девушку глубоко привлекли уникальные качества, которые она никогда раньше не видела.

– Ты хорошо поработала в этот раз, Маленькая Чжан, – режиссёр Цай похвалил её. И Чжан Лижань почувствовала облегчение, услышав это.

Шестой дубль.

Она не знала, было ли это из-за того, что это был её первый день на этой съёмочной площадке или что-то в этом роде, но она была немного нервной и рассеянной. Они снимали много сцен, иногда она не всегда могла вспомнить свои реплики, либо допускала какие-то мелкие ошибки в положении тела или на её лицо отображалась недостаточная эмоциональная наполненность, именно поэтому потребовалось целых шесть дублей. Это было не очень хорошо для Чжан Лижань, которая уже сомневался в успехе съёмки.

Она повернула голову и посмотрела на монитор, который случайно показал, как Се Ифэн снимает свою военную фуражку, открывая ленивое и нетерпеливое лицо. Лицо в гриме и «двойное размытие» камеры, оно не должно было показать, насколько человек красив, но вопреки всему эта красота заливала экран, делая всю картинку яркой. Это было очень загадочное ощущение, будто все его тело растворилось в картине, слилось с пейзажем и окружающей сценой. Никакой постобработки, просто с монитора можно было видеть, что общая картина была достаточно гармоничной и плавной.

Что было еще более захватывающим, чтобы получить такое яркое выступление он не просто удачно выбрал ракурс в этот раз, он делал так целых шесть раз подряд! Почти каждый из шести дублей имел одинаковый эффект!

Такая идеальная игра заставила Чжан Лижань почувствовать себя счастливой, но в то же

время она не могла не испытывать стресс. Но по сравнению со следующей сценой с Чжоу Юйхэ это давление было просто ничем.

Сняв еще несколько кадров для облегчения постредактирования, Чжан Лижань вошла в студию с опасениями и тревогой и начала подготовку к сцене с Чжоу Юйхэ.

Первым появлением Шень Яня в кадре была сцена, когда он сел на место Ян Диндин и рисовал, а Ян Диндин вернулась, чтобы помочь своим одноклассникам забрать их вещи и случайно наткнулась на эту сцену.

Готово.

Ян Диндин резко распахнула дверь класса, раздался глухой удар.

За окном пролетела стая птиц. Солнце пекло, но аудитория, казалось, была наполнен освежающим летним бризом. Раздался легкий стук карандаша по белоснежной бумаге для рисования, а прохладный ветер коснулся нежного молодого лица подростка. На его губах была нежная неглубокая улыбка, его обстоятельные глаза были полностью сосредоточены на бумаге в его руках. Эти глаза были полны чувств, как будто смотрели на его возлюбленную. Тонкие белые пальцы были тверды, нанося карандашом штрих за штрихом на белый лист.

Бледный, как нефрит, прекрасный как весна в персиковом саду, юноша был окружен ореолом солнечного света.

В его взгляде можно было утонуть. Чжан Лижань почти забыла как дышать.

Люди вокруг него боялись говорить, опасаясь побеспокоить его, страшась, что его настрой тогда легко унесёт прочь ветер.

Но он был на шаг впереди и, обнаружив «нежданного гостя», он поднял голову и неглубоко улыбнулся, от одной улыбки возникло ощущение тысячи деревьев в полном цвету.

– Диндин? – и не дождавшись ответа, он снова окликнул. – Диндин?

Чжан Лижань ответила с запозданием, изо всех сил пытаясь вспомнить фразу, которую она должна была сказать:

– Шень Янь? Почему ты здесь? Ты ... ты в моем классе? Почему я не видела тебя сегодня утром на тренировках?

Порывистая молодая девушка одним махом выпалила все вопросы, но молодого человека это нисколько не разозлило, как будто он уже привык. Он поднимал вверх по пальцу и методично отвечал:

– Во-первых, ты опоздала на военную подготовку утром и не видела меня; во-вторых, у меня не было формы, а городские СМИ делали сегодня снимки, поэтому инструктор приказал мне вернуться в класс и оставаться там, пока моя форма не будет доставлена во второй половине дня, прежде чем я буду участвовать в военной подготовке; и в-третьих, Диндин, ты не спешила куда-то?

Всего в трех строчках можно было увидеть черты характера этого человека: нежный и солнечный, рассудительный, умный и логичный.

– Ах! – явно вспомнив что-то, Ян Диндин закричала, схватила стакан с водой со стола и поспешно выбежала из класса ...

– Снято! Готово! – после этого выкрика режиссёра Цая все сотрудники собрались вокруг монитора. За исключением Чжан Лижань.

Она стояла в оцепенении, не веря в происходящее. Готово? Всего один дубль? Придя в себя, она последовала за остальной частью персонала, а затем все это повторилось.

Раньше она думала, что кое-что будет слишком выделяться и будет несовместимым с обстановкой, но лицо Чжоу Юйхэ на самом деле гармонично смотрелось на экране монитора!

Изображение на мониторе.

Освещение и обстановка были простыми, но именно из-за незамысловатости лицо подростка и было более отчетливым, как если бы он выходил за рамки простой картинки. Его облик внезапно врвался в сердца, и шок от контраста моментально бил в самую глубину души! Энергия, текущая вокруг него, полностью отличалась от Се Ифэна.

Когда лицо Се Ифэна появилось на экране, можно было ясно почувствовать, что он был одним целым со всем стилем кадра, он был тем, кто соответствовал кадру, но Чжоу Юйхэ... Сам кадр работал на него!

<http://bllate.org/book/13305/1183633>